

УДК 342.9, 338.012, 338.2, 338.5, 347.1.
<https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-4-28-34-45>

ISSN: 2542-0259
© Российское конкурентное право
и экономика, 2021

Конкуренция моделей тарифного регулирования: результаты критического анализа проекта федерального закона «Об основах государственного регулирования цен (тарифов)»

Башлаков-Николаев И. В.,

Институт государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации,
119606, Россия, г. Москва,
просп. Вернадского, д. 84

Аннотация

Рассмотрены ключевые аспекты проекта федерального закона «Об основах государственного регулирования цен (тарифов)», внесенного 8 июня 2021 г. ФАС России в Правительство Российской Федерации по итогам обсуждения данного законопроекта рабочей группой по реализации механизма «регуляторной гильотины». Указанный законопроект представляет собой попытку формирования общей части тарифного законодательства Российской Федерации.

Также в статье рассматривается альтернативная модель регулирования вопросов, связанных с установлением цен (тарифов), — кодификация тарифного законодательства, при которой были бы учтены как общие, так и особенные или отраслевые составляющие тарифного регулирования.

В качестве наиболее предпочтительного решения рассмотренных в статье проблем автор предлагает одновременную кодификацию конкурентного и тарифного регулирования, итогом которой должно стать одновременное принятие Кодекса о конкуренции и Тарифного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: цена (тариф), органы регулирования цен (тарифов), долгосрочное тарифное регулирование, тарифная политика, сферы деятельности естественных монополий, кодекс о конкуренции, тарифный кодекс.

Для цитирования: Башлаков-Николаев И. В. Конкуренция моделей тарифного регулирования: результаты критического анализа проекта федерального закона «Об основах государственного регулирования цен (тарифов)» // Российское конкурентное право и экономика. 2021. № 4 (28). С. 34–45, <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-4-28-34-45>

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Competition of Tariff Regulation Models: Results of a Critical Analysis of the Draft Federal Law “On the Foundations of State Regulation of Prices (Tariffs)”

Igor V. Bashlakov-Nikolaev,

Institute of Public Administration and Civil Service of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, prospect Vernadskogo, 84, Moscow, 119606, Russia

Abstract

The key aspects of the draft federal law “On the fundamentals of state regulation of prices (tariffs)” submitted by FAS Russia to the Government of the Russian Federation on June 8, 2021 following the discussion of this draft law by the working group on the implementation of the “regulatory guillotine” mechanism were considered.

This draft law is an attempt to form the general part of the tariff legislation of the Russian Federation.

The article also discusses an alternative model for regulating issues related to the setting of prices (tariffs) — the codification of tariff legislation, which would take into account both general and specific or industry-specific components of tariff regulation.

As the most preferable solution to the problems considered in the article, the author proposes the simultaneous codification of competitive and tariff regulation, the result of which should be the simultaneous adoption of the Competition Code and the Tariff Code of the Russian Federation.

Keywords: *price (tariff), price (tariff) regulating bodies, long-term tariff regulation, tariff policy, areas of activity of natural monopolies, competition code, tariff code.*

For citation: Bashlakov-Nikolaev I. V. Competition of tariff regulation models: results of a critical analysis of the draft federal law “On the foundations of state regulation of prices (tariffs)” // Russian Competition Law and Economy. 2021;(4(28)):34-45 (In Russ.). <https://doi.org/10.47361/2542-0259-2021-4-28-34-45>

The author declare no conflict of interest.

Введение

Проблемы формирования новой тарифной политики России, которая отвечала бы основным принципам и целям развития конкуренции, достаточно давно обсуждаются в научной литературе на фоне инициатив Федеральной антимонопольной службы [1, с. 10—13; 2, с. 26—30]. При этом базовые теоретические подходы к формированию такой политики и правовым инструментам ее реализации существенно различаются [3]. Так, по мнению авторского коллектива НИУ «Высшая школа экономики» под руководством Е. В. Яркина и И. А. Долматова, «приоритеты в области совершенствования тарифного регулирования, сформулированные ФАС России, целесообразно дополнить и решением исторически обусловленных фундаментальных проблем», в частности, проблемы создания «многофакторной макроэкономической модели расчета допустимых темпов роста тарифов на макроуровне» и «кардинального усиления стимулирующей функции тарифного регулирования» [4, с. 12—16]. При этом важно правильно оценивать

и использовать с учетом особенностей российской экономики и российской правовой системы опыт зарубежных [5], в частности, европейских стран [6] и США [7].

Систематизация российского опыта тарифной политики показывает, что тарифная политика, ориентированная на директивное снижение издержек естественных монополий, может приводить как к положительным, так и к отрицательным последствиям для экономики. К положительным последствиям относят:

- повышение прозрачности и обоснованности тарифов для населения и промышленных потребителей за счет внедрения процедур общественного контроля, что в дальнейшем должно привести к повышению эффективности работы субъектов;
- снижение издержек промышленных потребителей на товары (услуги) субъектов естественных монополий, что также приведет к повышению конкурентоспособности этих отраслей;
- продажу непрофильных активов субъектов естественных монополий и (или) сокращение расходов на них.

Среди негативных последствий указанной политики в отношении субъектов естественных монополий выделяют:

- сокращение объемов инвестиционных программ (в том числе необходимых для обновления основных фондов и поддержания требуемого качества продукции (услуг)), сокращение сотрудников и (или) их перевод на неполный рабочий день для крупных субъектов естественных монополий;
- необходимость субсидирования субъектов естественных монополий при существенном сокращении издержек для обеспечения необходимого уровня рентабельности;
- возможность нарушения коммерческой тайны при раскрытии (и общественном обсуждении) информации об издержках и обоснованности тарифов.

Сокращение инвестиционных программ, в свою очередь, может иметь два рода негативных последствий для экономики России.

Во-первых, поскольку сокращение инвестиционных расходов осуществляется в основном за счет заморозки ряда перспективных проектов, то в случае, когда экономика начнет расти, компании столкнутся с проблемой неразвитости инфраструктуры, необходимой для удовлетворения потребностей экономики на подъеме.

А во-вторых, сокращение инвестиционных программ в «приказном» порядке негативно отразится на объемах заказов компаний смежных отраслей — таких, как металлургия, машиностроение, электротехника и другие.

Другими словами, ограничение издержек субъектов естественных монополий является неявным субсидированием потребителей — промышленных предприятий. Важным условием проведения такой политики является соблюдение баланса интересов участников естественно-монопольных рынков. Кроме того, с точки зрения про-

мышленной политики субсидирование может приводить к растрате ресурсов и требует использования государством дополнительных мер, направленных на повышение эффективности использования получаемой субсидии [8, с. 101].

Тарифное регулирование включает разработку политики, определение целей, задач, принципов и методов регулирования, создание органов регулирования. Основной целью тарифного регулирования на современном этапе является защита интересов населения и достижение баланса интересов потребителей и поставщиков ресурсов [9, с. 126].

В тарифной политике очень тесно пересекаются экономические интересы энергокомпаний, промышленных потребителей и государства, и нахождение оптимального баланса этих интересов возможно только на основе концепции предельных цен с участием государственного регулирования. Сегодня целый ряд стран с развитой рыночной экономикой отдают предпочтение государственному регулированию в области энергопроизводства и энергопотребления, что не противоречит основам рыночной экономики, поскольку государство как субъект рыночной экономики является главным игроком на рынке производителей и потребителей энергии и в состоянии при помощи законодательства разрешать противоречия экономических интересов в этой сфере, что не позволяют рыночные механизмы в силу специфики энергетической продукции, организационно-технологических особенностей электроэнергетики и необходимого уровня энергобезопасности государства [10, с. 46].

29 июня 2021 г. Первым заместителем Правительства России А. Р. Белоусовым была утверждена Концепция внедрения механизмов тарифообразования для организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности, на долгосрочный период (далее — Концепция)¹. Концепция предусматривает определение единых механизмов и принципов развития тарифного регулирования и предполагает принятие федерального закона «Об основах государственного регулирования цен (тарифов)».

ФАС России 8 июня 2021 г. внесла в Правительство Российской Федерации очередную редакцию доработанного законопроекта². В инициативном порядке Проект рассматривался на Рабочей группе по реализации механизма «регуляторной гильотины» в сфере развития конкуренции от экспертного и делового сообщества. Ра-

¹ См.: Концепция внедрения механизмов тарифообразования для организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности, на долгосрочный период (утв. Аппаратом Правительства РФ 29.06.2021 № 6571п-П51) // <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 03.12.2021).

² См.: <https://rg.gov.ru/meetings/b748760a-352b-4b34-86fb-c5f112adc667/agenda> (Дата обращения: 06.12.2021).

нее различные редакции законопроекта³ и проект целевой структуры нормативного правового регулирования в сфере государственного регулирования цен (тарифов), основанной на законопроекте, неоднократно рассматривались на заседаниях рабочей группы по реализации механизма «регуляторной гильотины» в сфере развития конкуренции (протоколы от 12 и 30 марта, 9 и 29 апреля 2020 г.), по итогам которых рабочей группой от экспертного и делового сообщества были приняты решения о невозможности согласования проекта и предлагаемой им системы регулирования и необходимости их доработки. Необходимо отметить, что замечания, содержащиеся в оценке регулирующего воздействия прежней редакции законопроекта, в новом Проекте также не устранены (в частности, необоснованно широкий по сравнению с действующим перечень товаров, работ, услуг, цены на которые регулируются; неопределенность в составе круга участников правоотношений, их специфики в зависимости от сферы регулирования)⁴.

Как указано в разделе III Концепции, проект федерального закона о тарифах разрабатывался в соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 24 апреля 2017 г. № Пр-818, подп. «з» п. 4 Национального плана развития конкуренции на 2018—2020 гг., утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 618⁵, в соответствии с которыми Правительству следовало обеспечить внесение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона, предусматривающего в том числе долгосрочный (не менее 5 лет) характер государственного регулирования цен (тарифов)⁶.

При этом стоит отметить, что в сфере электроэнергетики уже с 1 января 2023 г. предусмотрен переход к установлению цен (тарифов) на услуги по передаче электрической энергии только в форме долгосроч-

ных цен (тарифов) на такие услуги со сроком действия не менее чем пять лет (п. 4 ст. 23 Федерального закона от 26 марта 2003 г. № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»)⁷.

Анализ текущей ситуации показывает, что создать правила долгосрочного регулирования для всех отраслей экономики пока не удалось, а мероприятия указанной дорожной карты реализованы не в полном объеме.

Проект отражает попытку законодательно закрепить общую часть тарифного законодательства, представленную в настоящее время законами и иными нормативными правовыми актами, регулирующими тарифные правоотношения в отдельных отраслях экономики, так как «на сегодняшний день единой нормативно-правовой базы регулирования цен и тарифов в России не существует» [11]. Основной целью Проекта, который, по мнению регулятора, является «рамочным», считается закрепление «общих подходов по ключевым для тарифного регулирования вопросам. При этом отраслевые особенности отдельных сфер регулируемой деятельности будут регламентироваться правительственными актами»⁸. А на основе Проекта уже будет развиваться тарифное законодательство⁹.

При этом все отраслевые законы в сфере тарифного регулирования содержат элементы общей и особенной частей тарифного законодательства. Такой подход законодателя, как показывает практика, сам по себе не нарушает прав и законных интересов регулируемых организаций, что следует из существующей модели тарифного регулирования и отчетов о ее функционировании¹⁰. При этом регулятором отмечается, что «совместная работа, проводимая антимонопольным органом, региональными тарифными органами, потребителями и инфраструктурными компаниями, является заметным вкладом в экономический рост и в соблюдение общественных интересов»¹¹, а эффективная работа регулятора позволила в 2021 г. исключить более 5,62 млрд руб. необоснованных средств из тарифов¹².

Вместе с тем, по мнению антимонопольного регулятора, формирование и закрепление в законе общей части тарифного законодательства (правил формирования, изменения, отмены и применения цен (тарифов)) позволит повысить эффективность соответствующей государственной функции. По нашему мнению, закрепление отдельным федеральным законом общей части тарифного законодательства при современном уров-

³ См.: Проект федерального закона «Об основах государственного регулирования цен (тарифов)» (подготовлен ФАС России) (не внесен в Государственную Думу РФ, текст по состоянию на 20.07.2018) // <https://regulation.gov.ru/projects#departments=41&kinds=8&nra=79443> (Дата обращения: 03.12.2021).

⁴ <https://regulation.gov.ru/projects#departments=41&kinds=8&nra=79443> по состоянию на 06.12.2021.

⁵ См.: Указ Президента РФ от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» (вместе с «Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018—2020 гг.») // СЗ РФ. 25.12.2017. № 52 (Ч. 1). Ст. 8111.

⁶ Согласно подп. «з» п. 4 Национального плана развития конкуренции на 2018—2020 гг. Правительству РФ необходимо в срок до 1 января 2019 г. внести в Государственную Думу РФ проект федерального закона, предусматривающего «определение основ государственного регулирования цен (тарифов) с использованием в качестве приоритетного метода сопоставимых рынков и долгосрочного (не менее пяти лет) периода регулирования». — *Прим. авт.*

⁷ См.: Федеральный закон от 02.08.2019 № 300-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "Об электроэнергетике"» // СЗ РФ. 05.08.2019. № 31. Ст. 4459.

⁸ <https://fas.gov.ru/news/31544> по состоянию на 01.12.2021.

⁹ <https://fas.gov.ru/news/30642> по состоянию на 01.12.2021.

¹⁰ <https://fas.gov.ru/documents/688006> по состоянию на 07.12.2021.

¹¹ <https://fas.gov.ru/news/31542> по состоянию на 06.12.2021.

¹² <https://fas.gov.ru/news/31544> по состоянию на 01.12.2021.

не теоретической проработки проблемы (в том числе с точки зрения экономической обоснованности целей, задач, принципов, критериев и показателей эффективности тарифного регулирования, соотношения норм конкурентного и тарифного права и др.) создает лишь предпосылки для перспективной кодификации тарифного регулирования.

В этой связи стадия законодательного закрепления общей части тарифного права (тарифного регулирования), на наш взгляд, вполне может быть «пропущена» с учетом того, что для перспективного Тарифного кодекса (который, разумеется, должен базироваться на глубокой теоретической проработке, учитывать фактор развивающегося права ЕАЭС и новые реалии долговременных экономических санкций против нашей страны).

Еще более важной и трудной задачей, на наш взгляд, является задача отражения в общей части перспективного Тарифного кодекса гуманитарных ориентиров тарифного регулирования как инструмента не только экономической, но и социальной политики государства.

Хотя Проект представлен позже, чем Концепция, он все же выходит за рамки требований Концепции внедрения механизмов тарифообразования для организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности, на долгосрочный период, утвержденной Первым заместителем Председателя Правительства Российской Федерации А.Р. Белоусовым 29 июня 2021 г.¹³, в соответствии с которой единый тарифный закон должен стать базовым правовым документом, устанавливающим в том числе:

- общие для всех сфер принципы тарифного регулирования;
- единый понятийный аппарат и методологию регулирования;
- состав (структуру), функции и полномочия органов тарифного регулирования на федеральном и региональном уровнях;
- порядок формирования и принятия тарифных решений и контроля их выполнения (с учетом создания Единой тарифной платформы);
- порядок досудебного рассмотрения споров и разногласий по вопросам тарифного регулирования;
- права и ответственность регулируемых компаний и потребителей при формировании тарифов и их применение в ходе экономической деятельности.

Проект не соответствует Концепции, так как выходит за ее пределы в части регулирования инвестиционной деятельности, утверждения и реализации инвестиционных программ (ст. 15, 17, 18 Проекта).

Между тем, по оценкам специалистов, изменение тарифов для естественных монополий не ежегодно, а только один раз в течение трех-пяти лет будет спо-

собствовать формированию необходимых финансово-экономических условий для модернизации и в первую очередь — для привлечения инвесторов в энергетическую отрасль. Переход на долгосрочные тарифы и договоры позволит повысить эффективность работы естественных монополий, так как они получают длительный инвестиционный ресурс, под который можно привлекать кредиты. Кроме того, такие меры будут стимулировать естественные монополии снижать издержки в сфере производства и передачи тепловой энергии. При этом отмечается, что тарифы должны основываться на норме доходности инвестированного капитала [12, с. 17]. Кроме того, в отраслевых правовых актах решается вопрос условий инвестиционной привлекательности. Так, отмечается, что исходя из принципов, изложенных в ст. 7 Закона о теплоснабжении, регулирование цен (тарифов) направлено на создание условий для повышения инвестиционной привлекательности в сфере теплоснабжения при соблюдении интересов потребителей [12, с. 15].

Инвестиционные составляющие тарифа должны обеспечить рациональное сочетание источников финансирования замены изношенных фондов, их модернизации, реконструкции и развития, а также наиболее эффективного использования и возврата кредитных ресурсов [13].

Стоит отметить, что, например, ФАС России осуществляет согласование инвестиционных программ регулируемых организаций в сфере электроэнергетики, а также их контроль, что предусмотрено Положением о ФАС России, утвержденным ПП РФ от 30.06.2004 № 331. Однако наличие указанного полномочия не восполняет того, что в части регулирования инвестиционной деятельности Проект не соответствует Концепции.

Кроме того, в соответствии с Концепцией должны быть внесены на основе единого закона изменения в отраслевое законодательство, однако проектов по соответствующему внесению таких изменений с Проектом не представлено.

С точки зрения ожидаемых результатов Концепции (раздел IX) представляется, что принятие Проекта не позволит достичь указанных в Концепции результатов. Например, цель обеспечения стабильности функционирования регулируемой организации на соответствующем товарном рынке в течение длительного периода времени не соотносится с требованием об обеспечении проверок за период двух сроков долговременного (долгосрочного) регулирования.

С точки зрения юридической техники, позволяющей выделить общие принципы и общие черты, основания, порядок осуществления деятельности государственно-регулирующего органа (тарифов), подход по созданию общей части законодательства о регулируемых ценах (тарифах) представляется возможным.

¹³ См. <http://www.consultant.ru/> (Дата обращения: 03.12.2021).

Однако такие возможности создания общей части регулирования и ее эффективности должны ограничиваться в той мере, в какой включение в общую часть законодательства норм, единых для всех регулируемых отраслей и сфер, начинает сдерживать или негативно воздействовать на такую отраслевую эффективность, нарушая отраслевые особенности регулирования и, таким образом, начинает вредить общим целям регулирования, указанным в ч. 4 Проекта, например, обеспечению устойчивого развития экономики, созданию экономических стимулов, обеспечивающих использование ресурсосберегающих технологий, созданию инвестиционной привлекательности регулируемых отраслей и организаций. Так, невозможно в общей части регулирования описать отраслевые особенности учета затрат на персонал [14, 149, 150]. Тем более что в России и за рубежом накоплен большой опыт по определению нормативов и работе с ними, а в рамках плановой социалистической экономики очень широко применялись различные методы отраслевого нормирования труда и материальных затрат, а также учета затрат по нормативам, которые позднее были незаслуженно забыты российскими менеджерами [15], но продолжают использоваться в сфере государственного оборонного заказа.

Поиск и нахождение баланса общего и отраслевого регулирования являются необходимым условием подготовки Проекта. Альтернативами такого подхода могут быть варианты оставления регулирования в прежнем отраслевом варианте или полная кодификация законодательства в сфере государственного регулирования цен (тарифов).

Кроме того, приступать к созданию общей части законодательства о государственном регулировании цен (тарифов) следует только при условии решения основного вопроса: какие виды деятельности необходимо регулировать и каким образом отграничить эти виды деятельности от иных, а также к чему стремиться как к идеалу — регулированию или дерегулированию. Хотя в ст. 4 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях» перечислены сферы деятельности субъектов естественной монополии, такое перечисление не позволяет определить конкретные виды деятельности в рамках этих сфер, которые относятся к естественно-монопольным и в отношении которых может быть введено тарифное регулирование. Кроме того, необходимо еще ответить на вопрос, а кто является субъектом регулирования. В проекте отсутствуют четкие показатели и критерии определения ответов на все эти вопросы, хотя подходы к их выработке были предложены ранее в виде: деятельности в отсутствие конкуренции; высоких барьеров входа на рынок; низкой эластичности спроса; сетевого характера организации рынка [16, с. 239, 240].

В существующем ныне законодательстве о регулировании цен (тарифов) применяется сложившийся подход регулирования цен (тарифов) естественно-монопольных видов деятельности и иных видов товаров (работ, услуг) в соответствии с компетенцией Президента Российской Федерации¹⁴ и Правительства Российской Федерации¹⁵, а также органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации¹⁶.

Предлагаемый Проект фактически сохраняет существующий статус-кво. Однако в ст. 1-4 Проекта не предлагается четкой системы показателей отнесения видов деятельности к регулируемым, тем самым создается правовая неопределенность и произвольность введения государственного регулирования цен (тарифов) как в сферах естественных монополий, так и в отдельных отраслях российской экономики [17, с. 29].

В ч. 2 ст. 1 Проекта устанавливается расплывчатое, неконкретное определение вопроса о регулируемых сферах. Это, с одной стороны, сферы естественных монополий, а с другой стороны — иные сферы, предусмотренные ч. 1 ст. 4 Проекта.

В ч. 1 ст. 4 перечислены регулируемые в соответствии с Проектом сферы, первой из которых (п. 1) указана сфера деятельности естественных монополий, а в п. 2—9 ч. 1 ст. 4 Проекта указаны сферы, но уже объединенные или разделенные не по показателю отнесения к сфере естественной монополии, а по показателю отрасли (сферы) производственной деятельности.

Является ли используемое в Проекте понятие сферы естественной монополии ключом к определению соответствующих видов деятельности и возможно ли исходя из этого составить перечень цен (тарифов) для включения в единый акт Правительства Российской Федерации, как это предусматривает ч. 2 ст. 4 Закона о защите конкуренции? Судя по всему, нет.

С этой точки зрения представляет интерес норма, закрепленная в ч. 3 ст. 10 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹⁷ (далее — Закон о защите конкуренции). В соответствии с данной нормой в целях предупреждения создания дискримина-

¹⁴ Указ Президента РФ от 28.02.1995 № 221 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» // СЗ РФ. 06.03.1995. № 10. Ст. 859.

¹⁵ См. например: Постановление Правительства РФ от 07.03.1995 № 239 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» // СЗ РФ. 13.03.1995. № 11. Ст. 997.

¹⁶ См.: Перечень продукции производственно-технического назначения, товаров народного потребления и услуг, на которые государственное регулирование цен (тарифов) на внутреннем рынке Российской Федерации осуществляют органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 07.03.1995 № 239 (ред. от 27.12.2019) «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» // СЗ РФ. 13.03.1995. № 11. Ст. 997.

¹⁷ См.: СЗ РФ. 31.07.2006. № 31 (1 ч.). Ст. 3434.

ционных условий могут устанавливаться федеральным законом или нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации правила недискриминационного доступа на товарные рынки и (или) к товарам, производимым или реализуемым субъектами естественных монополий, регулирование деятельности которых осуществляется в соответствии с Законом о естественных монополиях, а также к объектам инфраструктуры, используемым этими субъектами естественных монополий непосредственно для оказания услуг в сферах деятельности естественных монополий.

Анализ показывает, что естественно-монопольным регулируемым видом деятельности является деятельность субъекта естественной монополии в естественно-монопольной сфере, деятельность по производству товара, являющегося результатом такой деятельности. Однако необходимой конкретизации для определения вида деятельности, подлежащего регулированию как естественно-монопольного, в Проекте не содержится.

Такой подход, кроме всего прочего, не учитывает того, что сферы естественных монополий и иные отраслевые сферы пересекаются, а итог такого разделения с точки зрения основания деления является некорректным. Например, в сфере электроэнергетики существует 2 естественно-монопольных вида деятельности и 2 конкурентных, т. е. в электроэнергетике существует естественно-монопольная сфера передачи электрической энергии и естественно-монопольная сфера оперативно-диспетчерского управления и конкурентные сферы.

Одновременное использование двух критериев (естественная монополия и производственная деятельность) для определения регулируемой деятельности (регулирования тарифов (цен)) (ст. 4 Проекта) ведет к формированию произвольно регулируемой системы.

Это подтверждается тем, что согласно ч. 2 ст. 4 Проекта Правительство Российской Федерации наделяется правомочием устанавливать единым нормативным правовым актом исчерпывающий перечень цен (тарифов), подлежащих регулированию. Данная норма создает порядок, в соответствии с которым конкретное тарифное регулирование будет вводиться из сфер, указанных в ч. 1 произвольно, вне зависимости от того, действительно ли тарифное (ценовое) регулирование является более экономически оправданным или возможным, а только потому, что в соответствии со своей компетенцией Правительство РФ сможет включить в единый правовой акт тот или иной вид деятельности как регулируемый.

Кроме того, данная норма, наделяющая Правительство РФ правомочием формировать перечень регулируемых цен (тарифов), представляет собой форму создания ограничений, которая в соответствии со ст. 55 Конституции Российской Федерации может вводиться только федеральным законом.

В Проекте, кроме того, не содержится критерия и показателей отнесения иных, кроме естественно-монопольных, сфер деятельности к тем, в которых возможно введение тарифного (ценового) регулирования.

Напомним, что в соответствии с нормой ст. 3 Федерального закона от 17.08.1995 № 147-ФЗ «О естественных монополиях»¹⁸ (далее — Закон о естественных монополиях) естественная монополия — состояние товарного рынка, при котором удовлетворение спроса на этом рынке эффективнее в отсутствие конкуренции в силу технологических особенностей производства (в связи с существенным понижением издержек производства на единицу товара по мере увеличения объема производства), а товары, производимые субъектами естественной монополии, не могут быть заменены в потреблении другими товарами, в связи с чем спрос на данном товарном рынке на товары, производимые субъектами естественных монополий, в меньшей степени зависит от изменения цены на этот товар, чем спрос на другие виды товаров. Согласно ст. 3 Закона о естественных монополиях субъект естественной монополии — хозяйствующий субъект, занятый производством (реализацией) товаров в условиях естественной монополии. Таким образом, единственным критерием отнесения сфер к естественно-монопольным является снижение издержек в силу технологических особенностей производства.

С точки зрения управляемости предлагаемый в Проекте подход выглядит эффективным, а вот с точки зрения создания обоснованных критериев введения или исключения тарифного регулирования, обеспечивающих эффективное существование и развитие отраслей экономики, таковым не является, так как позволяет вводить тарифное (ценовое) регулирование произвольно. Не стимулирует такой подход к переходу из состояния регулирования в состояние конкуренции. Кстати, такая задача в Проекте вообще никак не решается. Хотя в соответствии с нормами ч. 3 ст. 4 Закона о естественных монополиях не допускается сдерживание экономически оправданного перехода сфер естественных монополий из состояния естественной монополии, определяемого в соответствии с абз. 2 ч. 1 ст. 3 данного закона, в состояние конкурентного рынка.

В этой части Проект, кроме того, не соответствует требованиям подп. «з» п. 3 Указа Президента Российской Федерации от 21 декабря 2017 г. № 618¹⁹, который определяет в качестве основополагающего принципа государственной политики по развитию конкуренции: «з) недопустимость государственного регулирования цен (тарифов), осуществляемого посредством определения

¹⁸ «Собрание законодательства РФ», 21.08.1995. № 34. Ст. 3426, «Российская газета», № 164, 24.08.1995.

¹⁹ «Собрание законодательства РФ», 25.12.2017. № 52 (ч. I). Ст. 8111.

(установления) цен (тарифов) или их предельного уровня на конкурентных товарных рынках, за исключением случаев, предусмотренных законодательством Российской Федерации».

Кроме того, необходимо отметить, что для тарифного регулирования и конкуренции присущи определенные условия влияния, которые должны учитываться при разработке нормативных актов. Так, слишком высокий тариф может привести к ослаблению конкуренции в потенциально-конкурентном сегменте. Еще в большей степени может ослабить конкуренцию в регулируемых секторах комбинация более низкой регулируемой цены для конечных потребителей и более высокой регулируемой цены на услуги ключевых мощностей. Такая ценовая политика, которой порой следуют укоровившиеся продавцы, называется *margin squeeze* («сжатие маржи») или «тарифные ножницы». Иная ситуация складывается, если сектор находится в состоянии развития конкуренции с целью дерегулирования. Когда регулируемые тарифы сочетаются с возможностью продажи по свободным ценам, принципиально меняется роль конечных тарифов — их уровень создает стимулы для входа в отрасль новых участников, что необходимо для успеха реформы. Если тарифы на конечном рынке будут занижены, новые игроки лишатся стимула для входа на рынок. И даже если покупатели поначалу получают краткосрочные выигрыши, в долгосрочном периоде отсутствие конкуренции приведет к росту цен [18, с. 27].

Не добавляет определенности и содержащаяся в абз. 2 ч. 2 ст. 1 Проекта норма о том, что государственное регулирование цен (тарифов) в иных сферах деятельности осуществляется в случаях, предусмотренных федеральными законами и (или) международными договорами Российской Федерации, так как так называемый единый Федеральный закон «Об основах государственного регулирования цен (тарифов)» не устанавливает критерия, в соответствии с которым возможно включение в иные федеральные законы конкретных случаев государственного регулирования тарифов.

Нормой ч. 3 ст. 1 Проекта вводится возможность государственного регулирования цен (тарифов) на конкурентных рынках в случаях, предусмотренных федеральными законами и (или) международными договорами Российской Федерации, что фактически вводит новый критерий отнесения вида деятельности к регулируемому.

Анализ показывает, что основным бенефициаром и разработчиком Проекта является федеральный орган исполнительной власти в сфере регулирования цен (тарифов), деятельность которого в настоящее время регулируется отраслевыми нормами ценообразования и правовыми актами о контроле. Он получает общую часть регулирования и в том числе большие полномочия по контролю и рассмотрению споров на принципе приоритета своих решений в иерархии решений органов

тарифного регулирования субъектов Российской Федерации в условиях отсутствия возможности в административном порядке оспорить свои решения. Других заинтересованных лиц, в том числе отраслевых регуляторов, в таком изменении нет. Ничего положительного от предлагаемого изменения не получают ни регулируемые организации, ни отраслевые регуляторы, ни региональные тарифные органы.

В нынешней правовой модели государственного регулирования цен (тарифов) прослеживается четкая отраслевая принадлежность, вызванная особенностями технологических, технических, производственных, инвестиционных процессов в отрасли, что обеспечивает эффективность, продуманность и адекватность регулирования.

Проектом предлагается создать единое регулирование, не учитывающее таких отраслевых особенностей. Предлагаемая унификация более эффективных условий для хозяйствования в отраслях экономики, модернизации и обновления фондов регулируемых организаций, привлечению инвестиций может не создать, а порой может даже привести к их затруднению по причине того, что отраслевые особенности регулирования игнорируются.

Негативным моментом в предлагаемом унификационном подходе выступает также отстраненность отраслевых регуляторов от процессов управления отраслями в части функционирования модели ценообразования и ее составной части, связанной с инвестициями в отрасль, что чревато снижением эффективности результатов отраслевого управления и снижением показателей отраслей в целом. Отстраненность обусловлена тем, что в проекте единого закона об основах тарифного регулирования отсутствует указание на роль и место отраслевых регуляторов, например, Минэнерго России или Минстроя России, определяющих многие аспекты деятельности регулируемых организаций.

Представляется, что такой крен в сторону единого регулирования, направленный на снижение издержек и предотвращение любой ценой роста цен (тарифов), как формы реализации социальной ответственности или цели регулятора в сфере установления цен (тарифов), не соответствует цели модернизации экономики и созданию ее новой инновационной составляющей.

Тем более что подобный порядок сокращения издержек естественных монополий может быть действенным только в краткосрочном периоде. В долгосрочной же перспективе гораздо более действенным механизмом повышения эффективности деятельности естественных монополий представляется внедрение стимулирующих механизмов ценообразования на услуги этих компаний [19, с. 30, 31].

В п. 5 ч. 1 ст. 3 Проекта приводится понятие «регулируемой деятельности — деятельности, в рамках которой расчеты за поставляемые товары (работы, услуги) осу-

ществляются по ценам (тарифам), подлежащим государственному регулированию в соответствии с настоящим Федеральным законом». Однако в ст. 4 Проекта указывается на сферы регулирования (ч. 1) и исчерпывающий перечень цен (тарифов), подлежащих государственному регулированию. Указанное несоответствие подлежит устранению и доработке понятия регулируемой деятельности с точки зрения указания показателя и основания введения ценового (тарифного) регулирования, а не наоборот, указания на регулируемую деятельность в связи с включением в список, утверждаемый Правительством Российской Федерации.

Между тем из текста Проекта невозможно установить, как, по какому критерию в сферах регулирования определяются виды регулируемой деятельности и как формируется перечень тарифов (цен), подлежащих государственному регулированию.

Кроме того, в п. 1 ч. 1 ст. 3 Проекта приводится дефиниция понятия государственного регулирования цен (тарифов) как совокупности мер, принимаемых государством в процессе участия в системе товарно-денежных отношений, направленных на установление цен (тарифов) в сферах, подлежащих государственному регулированию, и контроля за их установлением и (или) применением.

Между тем в тексте проекта понятие «сфер, подлежащих государственному регулированию» не применяется и не приводится.

Кроме того, указанная дефиниция представляется с точки зрения юридической техники неудачной, так как допускает двоякое толкование того, в каких именно товарно-денежных отношениях участвует орган государственного регулирования цен, а также сомнения в том, что при установлении цен (тарифов) государственный орган принимает участие в «товарно-денежных» отношениях.

В связи со всеобъемлющим характером Проекта, т. е. его распространением на все отрасли экономики, особо хочется указать на создание в Проекте приоритета методу сравнительного анализа (эталонных расходов (затрат)) в сравнении с другими методами государственного регулирования цен (тарифов). Исключения из приоритетного использования эталонного метода в Проекте связываются только с отсутствием утвержденных эталонных расходов (затрат) регулируемого субъекта или невозможностью применения эталонных расходов (затрат) в случаях, установленных Правительством Российской Федерации.

Если отсутствие утвержденных эталонных расходов (затрат) является временным показателем, указывающим на отсутствие подготовленного в установленном порядке документа, в котором устанавливаются эталонные расходы (затраты), и связано с эффективностью деятельности компетентных органов, то невозможность применения метода эталонных расходов (затрат) к регулированию для каждого конкретного регулируемого

вида деятельности можно определить уже прямо сейчас. Анализ регулируемых видов деятельности, проведенный даже бегло, показывает, что в ряде регулируемых видов деятельности метод сравнения не может применяться в связи с отсутствием равных или даже сравнимых условий в определенных видах деятельности.

Поэтому представляется, что в Проекте уже сейчас могут и должны быть указаны виды регулируемой деятельности и применяемые для них методы государственного регулирования цен (тарифов).

Представляется, что приоритет метода сравнительного анализа (эталонных расходов (затрат)) продиктован ничем иным, как экономией в процедурной деятельности регулирующего органа и кажущейся простотой приведения регулируемых организаций к «общему знаменателю». Однако у приоритета данного метода есть свойство усреднения, что приведет к снижению эффективности регулируемых организаций в целом. Авторское мнение о том, что эталонный метод может вести к снижению эффективности, основано на том, что эталонный метод не рассчитан на повторение неэталонного, но более эффективного поведения регулируемой организации.

Между тем применение эталонных методов не следует идеализировать. На практике применение метода сравнения аналогов в переходный период показало, что величина утвержденных ФАС России эталонных значений операционных расходов («эталонных затрат») для большинства гарантирующих поставщиков превосходит величину расходов, определяемых экономически обоснованных расходов и утвержденных на период, предшествующий переходу на использование метода сравнения аналогов (2017 г.). Вследствие этого завышенные эталоны операционных расходов стали основным фактором роста сбытовых надбавок гарантирующих поставщиков в течение переходного периода и не создали стимулов для минимизации издержек со стороны гарантирующих поставщиков. В этой связи возникает вопрос о том, каким образом в ФАС России определялись лимиты операционных расходов («эталонных затрат»), какие критерии эффективности деятельности гарантирующих поставщиков при этом учитывались, а также каким образом учитывались различия в условиях функционирования гарантирующих поставщиков [20, с. 7].

С учетом распространения норм Проекта на все отрасли экономики можно утверждать, что порядок регулирования правил применения метода доходности инвестиционного капитала (ст. 15 Проекта) дестимулирует инвестиционную деятельность через установление большого количества налагаемых условий его применения, в том числе по соответствию критериям выбора метода регулирования, а реализация нормы ч. 5 ст. 19 Проекта дестимулирует экономию.

В такой чувствительной сфере контроля, как издержки на персонал (состав работников), применение метода сравнения численности работников в соответствии с п. 6

ст. 21 (полномочие по утверждению порядка сравнения численности работников хозяйствующего субъекта, осуществляющего сопоставимый объем работ в сопоставимых условиях, с численностью работников регулируемого субъекта) представляется вообще сомнительным и входящим в противоречие с нормами иного законодательства. Но даже при таком условии представляется, что данное полномочие на паритетной основе также должно быть предоставлено органу отраслевого регулирования, а также органам, осуществляющим контроль (надзор) в сферах деятельности регулируемых субъектов, например, экологический, технологический, технический контроль. Связано это с тем, что при определении численности работников регулируемой организации должен применяться не только метод сравнения, но и принцип соответствия всем обязательным требованиям (безопасности, техники безопасности и т. п.), установленным в регулируемых сферах деятельности без исключения.

Практика снижения и контроля издержек субъектов естественных монополий в России позволяет сделать вывод о том, что директивный порядок снижения расходных статей бюджетов этих компаний не кажется лучшим способом повышения их эффективности. Операционные издержки сокращаются в основном за счет сокращения расходов на персонал, однако это сокращение не может продолжаться бесконечно без ущерба для качества оказываемых услуг [8, с. 102].

Необходимо отметить, что ст. 26 Проекта устанавливаются порядок и требования к принятию решения об установлении регулируемых цен (тарифов), которые не предусматривают участие регулируемой организации, представление ей независимого экспертного заключения, а также разрешение споров между регулируемой организацией, регулирующим органом и советами потребителей.

Такой порядок нарушает права и законные интересы регулируемых организаций и региональных, муниципальных органов регулирования цен (тарифов), а также не соответствует принципу открытости деятельности регулируемых субъектов и органов регулирования (раздел IV Концепции). Отсутствие возможности у регулируемых организаций представлять альтернативное экспертное мнение и отсутствие обязанности его рассмотрения регулятором нарушают права регулируемых организаций на принятие объективного, взвешенного тарифного решения с учетом мнения регулируемой организации.

Однако если мы рассмотрим зарубежную практику, то увидим, что одним из важных вопросов является порядок проведения заседания регулирующего органа. Публичные слушания, устраиваемые регулирующими органами, позволяют не только реализовать основной принцип установления тарифов (согласование интересов всех заинтересованных сторон) [21, с. 4], но и снизить социальную напряженность в результате повышения тарифов [22, с. 35].

Проект не предусматривает административного обжалования, а также судебного обжалования и рассмотрения дел о нарушении законодательства о регулировании цен (тарифов) в отношении федерального органа исполнительной власти в области государственного регулирования цен (тарифов), что нарушает права и законные интересы регулируемых организаций, потребителей. Такой подход нарушает принцип равенства, а также ведет к нарушению прав регулируемых организаций и потребителей на обжалование решений государственного органа, затрагивающих права и интересы хозяйствующих субъектов.

Выводы

1. Систематический анализ внесенного ФАС России в Правительство Российской Федерации 8 июня 2021 г. проекта федерального закона «Об основах государственного регулирования цен (тарифов)» позволяет заключить, что он не в полной мере отвечает поручению Президента Российской Федерации от 24 апреля 2017 г. № Пр-818, поскольку определяемые общие подходы к тарифному регулированию не учитывают в должной мере отраслевые особенности тарифного регулирования, создавая риски снижения его эффективности за счет излишних требований.
2. В качестве варианта решения проблемы оптимизации баланса общих и специальных (отраслевых) норм тарифного регулирования предлагается разработать и реализовать модель кодификации законодательства о государственном регулировании цен (тарифов) в Российской Федерации.

Однако в качестве наиболее предпочтительного решения рассматриваемой проблемы может быть предложена идея одновременной кодификации конкурентного [23, с. 4] и тарифного регулирования, реализация которой предполагает подготовку двух взаимосвязанных кодифицированных актов — Кодекса о конкуренции и Тарифного кодекса. ■

Литература [References]

1. Голомолзин А. Н. Принципы и правила новой проконкурентной тарифной политики // Конкурентное право. 2018. № 3. С. 10—13 [Golomolzin A. N. Principles and rules of the new pro-competition tariff policy // Competition Law. 2018;(3):10-13 (In Russ.)]
2. Голомолзин А. Н. Стратегия новой тарифной политики: проблемы законодательного обеспечения // Российское конкурентное право и экономика. 2017. № 3(11). С. 26—30 [Golomolzin A. N. The new tariff policy strategy: problems of legislative providing // Russian Competition Law and Economy. 2017;(3(11)):26-30 (In Russ.)]

3. Izotova A. V. Tariff regulation in the electric power industry: problems of law enforcement and development trends // *Energy law forum*. 2017;(1): 69-73.
4. Яркин Е. В., Долматов И. А. и др. Тарифная политика в Российской Федерации в отраслях коммунальной сферы: приоритеты, проблемы, перспектива: доклад к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества. М.: НИУ «Высшая школа экономики». Изд. дом Высшей школы экономики. 2020. 174 с. [Yarkin E V., Dolmatov I. A. and others. Tariff policy in the Russian Federation in utility sectors: priorities, problems, perspective: report to the XXI Apr. international scientific. conf. on the development of the economy and society., М.: NIU "Higher School of Economics" Ed. House of the Higher School of Economics. 2020. 174 p.]
5. Курдин А. А. Подходы к тарифному регулированию в сфере естественных монополий: эволюция мировой практики (Дата обращения: 06.12.2021) [Kurdin Alexander Approaches to Tariff Regulation in the Field of Natural Monopolies: The Evolution of World Practice) (February 11, 2019). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3341405> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3341405> (Accessed: 06.12.2021)]
6. Суюнчев М. М., Трегубова Е. А., Файн Б. И. Анализ зарубежного опыта бенчмаркинга затрат при регулировании тарифов на передачу электроэнергии // Интернет-журнал «Науковедение». Т. 9. 2017. № 5. (<https://naukovedenie.ru/PDF/105EVN517.pdf>) (Дата обращения: 06.12.2021) [Suyunchev M. M., Tregubova E. A., Fayn B. I. Electric networks costs benchmarking: international regulatory practices overview // Internet — the journal "Naukovedenie". Vol. 9. 2017. № 5. (<https://naukovedenie.ru/PDF/105EVN517.pdf>) (Accessed: 06.12.2021) (In Russ.)]
7. Матвеев И. Е. Тарифное регулирование отраслей ТЭК в США. URL: <https://matveev-igor.ru/articles/tarifnoeregulirovanie-otraslei-tek-ssha> (Дата обращения: 06.12.2021). [Matveev I. E. Tariff regulation of the fuel and energy sector in USA. URL: <https://matveev-igor.ru/articles/tarifnoeregulirovanie-otraslei-tek-ssha> (Accessed: 06.12.2021)]
8. Пономарева Е. А. Тарифная политика в отношении субъектов естественных монополий и конкурентоспособность российской экономики // Управленческое консультирование. 2017. № 6 (102). С. 88—102. DOI 10.22394/1726-1139-2017-6-88-102 [Ponomareva E. A. Tariff policy for subjects of natural monopolies and competitiveness of the Russian economy // *Administrative Consulting*. 2017;(6(102)):88-102 (In Russ.), DOI 10.22394/1726-1139-2017-6-88-102]
9. Мартыненко Т. В. Контуры современной тарифной политики в сфере водоснабжения и водоотведения в Российской Федерации // Вестник академии знаний. 2020. № 1 (36). С. 125—130. <https://doi.org/10.24411/2304-6139-2020-00022> [Martynenko T. V. Contours of modern tariff policy in the field of water supply and water disposal in the russian federation // *Bulletin of the Academy of Knowledge*. 2020;(1(36)):125-130 (In Russ.), <https://doi.org/10.24411/2304-6139-2020-00022>]
10. Кокшаров В. А. Тарифная политика при эффективном управлении энергопотреблением промышленного предприятия // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2014. № 5. С. 42—47 [Koksharov V. A. Tariff policy by effective managing of power consumption of industrial enterprise // *Economics, statistics and computer science. Bulletin UMO*. 2014;(5):42-47 (In Russ.)]
11. Дозмаров К., Басова Т. Тарифное регулирование: требуется единый подход // Экономика и жизнь. 2018. № 10 (<https://www.eg-online.ru/article/368678/>) (Дата обращения: 06.12.2021). [Dozmarov K., Basova T. Tariff regulation: a unified approach is required // *Economics and life*. 2018. № 10 (<https://www.eg-online.ru/article/368678/>) (Accessed: 06.12.2021)]
12. Матияшук С. В. Новые подходы к правовому регулированию тарифов на тепловую энергию // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2011. № 4(115). С. 13—17 [Matiyaschuk S. V. New approaches to regulatory heat energy tariffs // *Property Relations in the Russian Federation*. 2011;(4(115)):13-17 (In Russ.)]
13. Ермолаев Е. Е., Кузнецов Н. В. Моделирование тарифов в водопроводно-канализационном хозяйстве городского округа // Транспортное дело в России. 2008. № 6. С. 31—33 [Ermolaev E., Kuznetsov N. Modelling of tariffs in a vodoprovodno-sewer economy of urban district // *Transport Business of Russia*. 2008;(6):31-33 (In Russ.)]
14. Гембик Ю. С., Городкова С. А. Проблемы практического применения законодательного механизма определения расходов на оплату труда и объемов реализации услуг в сфере водоснабжения и водоотведения // Вестник НГУЭУ. 2017. № 4. С. 146—160 [Gembik Yu. S., Gorodkova S. A. Issues of practical application of the legislative machine of determination of labor costs and volume of implementation of services in water and sanitation FIELD // *Vestnik NSUEM*. 2017;(4):146-160 (In Russ.)]
15. Алексеева Е., Иванова Н. Нормирование затрат на предприятии. URL: <https://www.eg-online.ru/article/92047/> (Дата обращения: 06.12.2021). [Alekseeva E., Ivanova N. Cost rationing at the enterprise URL: <https://www.eg-online.ru/article/92047/> (Accessed: 06.12.2021)]

16. Конкуренция и антимонопольное регулирование: Учебное пособие для вузов / С. Б. Авдашева, В. А. Аронин, И. К. Ахполов и др. Под ред. А. Г. Цыганова. М.: Логос, 1999. [Competition and antitrust regulation: Textbook for universities / S. B. Avdasheva, V. A. Aronin, I. K. Akhpolov and others. Ed. A. G. Tsyganova. M.: Logos, 1999 (In Russ.)]
17. Синева А. Н. Совершенствование государственного тарифного регулирования на железнодорожном транспорте // Транспорт Российской Федерации. 2007. № 11 (11). С. 26—30. [Sineva A. N. Improvement of state tariff regulation on the railway transport // Transport of the Russian Federation. 2007;(11(11):26-30 (In Russ.)]
18. Авдашева С. Б., Цыцулина Д. В. Задачи и ограничения антимонопольного контроля регулирования тарифов // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 4. С. 27—46 [Avdasheva S. B., Tsytsulina D. V. Antimonopoly control of tariff regulation: objectives and drawbacks // Public Administration Issues. 2014;(4):27-46 (In Russ.)]
19. Aghion, Philippe, et al. "Industrial Policy and Competition". American Economic Journal: Macroeconomics, vol. 7. No. 4, American Economic Association, 2015, pp. 1—32, <http://www.jstor.org/stable/24739412>.
20. Мозговая О. О. Эталонный метод и метод сравнения аналогов при регулировании энергосбытовой деятельности: синонимы или нет // Вестник Евразийской науки. 2019. Т. 11. № 6. С. 40 [Mozgovaya O. O. The yardstick competition and comparative method of electricity supplier' regulation: synonyms or not // Eurasian Scientific Journal. 2019;11(6):40 (In Russ.)]
21. Синельникова В. Н. Направления модернизации тарифного регулирования организаций теплоэнергоснабжающего комплекса // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2014. № 4. С. 21 [Sinelnikova V. N. Modernization directions for tariff regulation in organizations of the heat and energy supply system // News of the Irkutsk State Economic Academy. 2014;(4):21 (In Russ.)]
22. Принципы эффективного тарифного регулирования коммунальных предприятий / В. В. Андрианов, Е. А. Ананькина, Д. Ю. Хомченко, А. В. Щеголев. М.: Фонд «Институт экономики города», 2000. 56 с. [Principles of effective tariff regulation of communal enterprises / V. V. Andrianov, E. A. Anankina, D. Yu. Khomchenko, A. V. Shchegolev. M.: Foundation "Institute of Urban Economics". 2000. 56 p. (In Russ.)]
23. Максимов С. В., Васин В. А. Цифровой конкурентный кодекс: научные предпосылки для разработки // Право интеллектуальной собственности. 2019. № 3. С. 4—8 [Maksimov S. V., Vasin V. A. The digital competition code: scientific prerequisites for the development // Law of Intellectual Property. 2019;(3):4-8 (In Russ.)]

Сведения об авторе

Башлаков-Николаев Игорь Васильевич: кандидат экономических наук, магистр права, доцент кафедры Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте РФ; член Научного совета РАН по проблемам защиты и развития конкуренции, член Ассоциации антимонопольных экспертов.
bniv@list.ru

Статья поступила в редакцию: 18.10.2021
Одобрена после рецензирования: 02.12.2021
Принята к публикации: 13.12.2021
Дата публикации: 29.12.2021

The article was submitted: 18.10.2021
Approved after reviewing: 02.12.2021
Accepted for publication: 13.12.2021
Date of publication: 29.12.2021